

ФИЛОСОФИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМА КОММОДИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

К. М. Кулыев

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доцент

Термин «труд» в русском языке имеет положительную окраску. В словаре Даля труд – «работа, занятие, упражнение, дело, все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряжение телесных или умственных сил». А в качестве примера – поговорки: «Без труда нет добра», «Труд кормит и одевает» и др. [1, с. 436]. В современном значении труд – это целесообразная деятельность людей по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей человека и общества в целом.

Социологи, анализируя процесс человеческой деятельности, как правило, различают термины «труд» и «работа». Работа осуществляется по принуждению и, хотя обладает внешней целью, а значит, и смыслом, не бывает согрета теплом личной склонности и свободным выбором самого работника. Труд же – это деятельность, соответствующая личной склонности работающего (хоть в какой-то степени) и при наличии его свободного выбора. «Без труда и без законной, нормальной собственности человек не может жить, развращается, обращается в зверя», – писал Ф. М. Достоевский [2, с. 163].

Действительно, только человек, в отличие от животного и техники, выступает субъектом труда. Субъективность трудовой деятельности выступает как потенция целеполагания, как осознанность, осмысленность и сам процесс реализации целей. Французский философ и социолог Жорж Фридман полвека назад в своей книге «Вдребезги разбитый труд» афористично сформулировал эту сущностную характеристику: «человек – больше, чем его работа». Действительно, человек не только выполняет последовательность определенных действий для достижения поставленных им целей, не только выполняет взятые на себя трудовые обязательства и не только исполняет порученные им трудовые задания, но и стремится осмыслить свои действия [3, с. 6].

Осознание личной и социальной значимости труда претерпело серьезную историческую и мировоззренческую эволюцию. Значительная часть человеческой истории связана с так называемым «традиционным» типом общества.

В традиционных обществах человек, как правило, не был волен выбирать себе профессию, а занимался тем же, чем и его предки. Люди верили, что судьба и вид хозяйственной деятельности предначертаны свыше. Профессиональные приемы транслировались из поколения в поколение: от отца – сыновьям, от мастера – ученикам.

С возникновением и развитием индустриального (капиталистического) общества намечается крутой поворот в анализе труда. Выделим три наиболее существенных момента, характерных для осмысления труда в индустриальном обществе. Во-первых, формируются социальные и экономические науки, в которых сам труд становится объектом исследования. Во-вторых, получает развитие прикладная функция науки. В-третьих, крайняя форма индустриальной культуры саму науку и образование включает в систему товарных отношений. Прагматизм индустриального общества ставит под вопрос образовательный институт как культурную инстанцию духовного типа. Коммодификация познавательной деятельности превращает знания в товар.

Известный американский социолог О. Тоффлер считает, что в конце XX в. общество вошло в новый этап своего развития – этап «третьей волны» или постиндустриальной культуры. Это общество господства информационных технологий, формирования «производителя для себя» и «экономики знаний». Знания становятся неотъемлемой частью всей жизни человека, так как постиндустриальный тип труда базируется на развитой технологии, умениях и квалификации, в основе которых лежит серьезное, систематическое обучение. Поэтому современному обществу необходима новая система образования: в будущем периоды трудовой деятельности человека должны будут чередоваться с периодами его переподготовки. В рамках постиндустриальной экономики существует острая потребность в высококвалифицированных научных кадрах.

Республика Беларусь не может оставаться в стороне от мировых тенденций развития, поэтому в настоящее время как в Беларуси, так и в других постсоветских республиках проводятся образовательные реформы в рамках присоединения к Болонскому процессу. Эти реформы предполагают, например, внедрение двухступенчатой или трехступенчатой системы образования, применение зачетных единиц (академических кредитов), развитие академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава, взаимное признание квалификаций, обучение в течение всей жизни. Кроме того, высшее образование становится высокорентабельной сферой бизнеса, в которой лидирующие позиции занимают североамериканские, западноевропейские страны и Япония.

Коммодификационные стратегии в образовании имеют в своей основе англо-американскую модель, ориентированную на конкуренцию. Американские и европейские реформы высшего образования проходят под знаком увеличения вклада университетов в экономический рост, который измеряется исключительно в товарно-денежных единицах. Включение образования в рыночные институты позволяет говорить о потребности образования через спрос и предложение, о доступности образования как результата функционирования системы кредитов, осуществляющих механизм «деньги следуют за учеником». Коммодификация ограничивает функции и предназначение учебного процесса как сложной трудовой деятельности когнитивного толка. Она предполагает формирование модели студента-потребителя, который не всегда понимает, что на самом деле результаты обучения нельзя купить как товар, если только под ними не подразумевается диплом. Просто заплатив, можно не получить то, за что платишь, в силу неспособности и неготовности освоить купленное. Социальная же миссия системы образования более многогранна: результат обучения это и развитие личности, обладающей исследовательским умом, и способность формулировать проблемы, ставить цели, критически мыслить, это и способность к социальному взаимодействию.

Образование меняется, потому что меняется общество. Однако добросовестный труд (учеба) по-прежнему является фундаментом современной образовательной культуры. Великая Хартия, принятая в 1988 г. в Болонье ректорами 388 университетов мира, гласит: «Чтобы отвечать требованиям современного мира, университет должен быть нравственно и интеллектуально независим от политической и экономической власти в своей преподавательской и исследовательской деятельности».

Л и т е р а т у р а

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1994. – Т. 4.
2. Коваленко, В. А. Труд и игра в контексте творчества (Размышляя о русской художественной и философской литературе XIX–XX вв.) / В. А. Коваленко // Вопр. философии. – 2011. – № 12. – С. 163–169.
3. Мирзоян, В. А. Кризис трудовой мотивации: опыт философского анализа / В. А. Мирзоян // Вопр. философии. – 2011. – № 11. – С. 3–13.